

0941

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Донна Олвард

ШАФЕР И СВАДЕБНАЯ ФЕЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Донна Олвард

Шафер и свадебная фея

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Олвард Д.

Шафер и свадебная фея / Д. Олвард — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08791-1

Адель Хоторн организует свадьбы уже много лет и умело справляется с любыми кризисными ситуациями. Но она никак не ожидала, что шафером жениха будет ее бывший парень, Дэн, с которым она рассталась восемь лет назад. Чувства вспыхнули с новой силой, ведь она никогда не переставала любить этого парня. Но причина, по которой они расстались, кажется ей непреодолимым барьером для восстановления отношений. Да и возможно ли это? Ведь Адель уверена, что сердце Дэна разбито...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08791-1

© Олвард Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Донна Олвард

Шафер и свадебная фея

Donna Alward

Best Man for the Wedding Planner

© 2018 by Donna Alward

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Если невеста передумает еще раз, Адель точно потеряет самообладание. А с ней это происходит нечасто. Все невесты, как правило, ведут себя довольно банально, нервничают перед церемонией. И эта невеста не исключение.

Она мила, хотя и контролирует каждый шаг так, что Адель была готова предложить ей отправиться в спа-салон. Пусть проведет там часов сорок восемь, пока ее не отполируют так же, как ледяные скульптуры, которые должны доставить перед приемом.

– Ты уверена, что каллы – подходящие цветы для украшения?

– Да, – решительно ответила Адель. – Они элегантны и идеально подходят ко всему, что ты выбрала. – Она вздохнула и взяла невесту за руку. – Поверь мне. Твоя свадьба будет идеальной. Все уже устроено. Через два дня ты выйдешь замуж в этом Большом зале. И это будет волшебство.

Адель оглядела величественный зал знаменитого отеля «Каскад Фиори» и задумчиво вздохнула. Это не первая свадьба, которую она устраивает здесь, однако всякий раз, организовывая все это, она мечтает о своей собственной свадьбе. Все свадьбы, все до единой, всегда словно сказки.

Правда, сказки эти для других женщин. Не для нее. Да, она создает идеальный день для каждой пары, вкладывая и душу, и сердце без остатка. Это невероятно приятно, даже в такие дни, как этот, когда ее терпение подверглось настоящему испытанию.

– Ты уверена? Может, нам лучше взять розы, или гардению, или что-то еще, – не унималась невеста, Холли.

Адель улыбнулась и достала планшет.

– Абсолютно уверена. Все идет по графику. Завтра у нас репетиция, потом ужин. Меню утверждено, вино выбрано. Твоей свадьбе остается лишь состояться. – Она усмехнулась. – Холли, твоя свадьба пройдет в одном из самых красивых отелей мира. Предоставь сотрудникам отеля делать свою работу, а мне предоставь позаботиться о деталях, чтобы ты могла насладиться твоим особенным днем.

Она хотела еще добавить что-то о жизни, которая начнется после свадьбы. Но промолчала. Она – организатор свадеб, а не брачный консультант. Свадьба – это только один день, а брак на всю жизнь. Так, по крайней мере, должно было быть.

– Хорошо. – Холли улыбнулась и резко выдохнула. – Честное слово, Адель, я вовсе не желала прослыть занудой, надоедающей всем.

Адель тепло улыбнулась, и раздражение как рукой сняло.

– Я понимаю, ты привыкла все контролировать. Тем не менее тебе сейчас необходимо предоставить нам возможность позаботиться о каждой детали. Даже самой крохотной. И мы позаботимся. Обещаю.

За те пять лет планирования свадеб не было ни одного случая, с которым Адель не смогла бы справиться. И в большинстве случаев жених с невестой, как, впрочем, и гости, даже не догадывались, что что-то пошло не так.

– Сегодня мы запланировали повеселиться. – Холли выглядела более расслабленной, когда они подошли к дверям огромного бального зала. – Думаю, мне это необходимо.

– Ни мальчишника, ни девичника?

– Мы решили не делать этого. Шафер Пита приедет из Торонто. Моя подруга беременна. А остальные все из Калгари. Хотя мы и встречались недавно, тем не менее собираемся в город. Поужинаем, может быть, выпьем. Вот так скромно.

Учитывая то, что свадьба намечалась отнюдь не скромная, Адель удивилась. Да это одно из самых пышных торжеств, которые она когда-либо планировала.

Завтра и послезавтра будут невероятно долгими, а прямо сейчас ей очень хотелось домой. Адель накинула пальто и достала перчатки.

– Звучит здорово.

Хорошо, что счастливая пара решила устроить свадьбу в январе, а не на Рождество. Это было бы слишком тяжело.

Холли остановилась и обернулась.

– О! Я хотела уточнить по поводу ледяных скульптур. Существует ли какой-либо способ сделать так, чтобы они продержались подольше? Было бы отлично, если бы они простояли весь вечер.

Скульптуры, конечно, небольшие, однако, если их не вынести наружу, они быстро растают в тепле комнаты.

– Мы установим их в последнюю минуту, – заверила Адель. – Правда, все зависит от жары, температуры в комнате. Это единственное, что я не смогу проконтролировать. – Адель повесила сумочку на плечо. – Тепло в помещении нарастает по мере того, как оно заполняется людьми.

Холли выглядела разочарованной, хотя и промолчала. К огромному удовольствию Адель.

– Лиза, Дэн, – вдруг взвизгнула Холли.

Адель замерла, ее ноги будто вросли в пол. Холли бросилась вперед и обняла сначала девушку, а потом молодого человека в коричневом шерстяном пальто, державшего в одной руке чемодан, а в другой легкую походную сумку.

Дэн. Одно только это имя, произнесенное вслух, заставило сердце сжаться. Дэниел Бри-микомб. Из всех Дэнов в Торонто именно он оказался шафером. Неужели это правда. Но тем не менее вот он. Стоит себе, во плоти, и улыбается невесте. Мужчина, за которого Адель когда-то собиралась замуж. Тот, который нашептывал ей в темноте о планах их совместной жизни.

Мужчина, чье сердце она разбила. А разбив его, разбила и собственное. Шафер Дэн.

Адель Хоторн, выдающийся организатор свадеб, для которой не существует непростых ситуаций, застыла на месте с раскрытым ртом. Этого она никак не могла предвидеть.

– Вы вместе приехали из аэропорта? Как это здорово. Пойдемте познакомимся с моим организатором свадьбы. Она потрясающая.

Адель услышала эти слова. Она по-прежнему пыталась прийти в себя, хотя сделать это оказалось непросто, ведь Дэн совсем не изменился. Да, конечно, в лице появилась какая-то зрелость, но все равно складывалось ощущение, будто они не виделись восемь дней, а не восемь лет. Темные волосы, легкая щетина на подбородке, пальто, облегающее плечи так, словно специально сшито для него.

Он всегда держался со спокойной уверенностью. Как же Адель ему завидовала. Впрочем, до сих пор завидует.

Но вот он обернулся, заметил ее. И его лицо побледнело.

– Делли?

У нее перехватило дыхание. Черт. Он назвал ее как раньше, что только ухудшило ситуацию сейчас. Она не Делли. Больше нет.

А Холли, казалось, не замечала оцепенения, которое охватило их с Дэном.

– Ты знаком с Адель?

Дэн пришел в себя первым, краска вернулась на его щеки, когда он улыбнулся, хотя улыбка не коснулась глаз.

– Мы познакомились в университете. И не виделись восемь лет.

Восемь лет, семь месяцев и пару недель, если уж быть совсем точным.

– Привет, Дэн. Рада тебя видеть.

Что правда, то правда. Адель пребывала в замешательстве, однако действительно обрадовалась ему. В том, что случилось тогда, нет его вины.

Дэн выглядел так, будто не поверил ее словам, однако бросил:

– Взаимно.

Холли наконец почувствовала напряжение и шагнула вперед, оглядывая их, улыбнулась, хотя в ее улыбке и сквозило беспокойство.

– Ты бы видел, как она все устроила. Я была так растеряна.

Лиза протянула руку.

– Привет. Я одна из подружек невесты. Это ты помогала выбирать платье? Мое просто чудесно.

– Я рада. – Адель попыталась улыбнуться. – Завтра сюда приедет портниха для последней подгонки. – Она бросила взгляд на Дэна: – Шаферов это тоже касается. На случай, если понадобится что-то исправить.

– Отлично.

– Послушайте, – вставила Холли, – почему бы вам не наверстать упущенное? Дэн, мы сегодня ужинаем в городе. Пит тебе рассказал?

– Вообще-то нет. Для начала я бы хотел заселиться в номер и сделать пару телефонных звонков. Я кое-что забыл сказать моему помощнику.

Помощнику. Адель даже не в курсе, чем он занимается с тех пор, как они расстались.

И еще Дэн ясно дал понять, что не заинтересован в разговоре с ней. И Адель никогда не расскажет ему об истинной причине разрыва. Тогда она солгала, уверенная, что это ему во благо.

Когда троица направилась к лифтам, она проглотила ком в горле. Ее чувства к Дэну не изменились, изменились лишь чувства к себе и к месту, которое она занимала в его жизни.

Этому поспособствовало слово «рак». Особенно в сочетании со словом «бесплодие». Она знала, что ему будет лучше без нее.

Не стоит Дэну стискивать зубы. В противном случае заработает головную или зубную боль. Или то и другое вместе. Просто эта встреча с Адель настолько неожиданная. Естественно, он не успел подготовиться. И испытал настоящий шок.

Пит подтолкнул его локтем.

– Еще пива, Дэн?

Тот пожал плечами.

– Почему бы нет?

Пит заказал еще по одной. Шум в пабе усилился. Дэн предвкушал шикарный вечер, а вместо этого они зашли в один из местных пабов. Хотя он был даже рад этому. Слишком уж давно не отдыхал в такой непринужденной обстановке.

Он усмехнулся.

– Это напоминает мне время, когда мы только начинали работать в компании. Выплачивали студенческие займы и шли туда, где дешевое пиво и приличный сэндвич со стейком.

Пит поднял стакан.

– Были денечки, да? Как в старые добрые времена.

Да, так оно и было. И иногда ему этого не хватает. Теперь его дни длинные, а ужин, как правило, выливается в деловое мероприятие.

Дэн откинулся на спинку стула. Наконец-то он взял отпуск на целую неделю, а тут Адель. Встреча с ней испортила праздничное настроение, несмотря на старые добрые времена. Словом, он не в настроении веселиться.

Официантка вернулась с подносом, на котором стояли напитки, и широко улыбнулась Дэну. Он улыбнулся в ответ. Но лишь из вежливости. Прехорошенькая, конечно, официантка, только вот все его мысли опять занимает Адель. Ему очень не понравилось, что они снова столкнулись. Он уже научился жить своей жизнью.

– Эй, ты в порядке? Выглядишь так, будто готов кого-то убить.

– Разве Холли не сказала тебе?

– Сказала – что?

Дэн сделал большой глоток и поставил пиво на стол.

– Твой организатор свадеб – моя бывшая.

– Дэниз?

– Нет, конечно. Я имею в виду бывшую.

Акцент на то, что требовалось.

– А... из университета.

– Да. Сегодня просто бум. Более того, она в вестибюле.

– И как выглядит?

Дэн поднял бровь.

– Ты с ней знаком.

Пит рассмеялся.

– Я имел в виду, как она выглядит в твоём восприятии?

Он представил ее, когда она стояла в вестибюле, закутавшись в пальто, с широко раскрытыми от удивления глазами.

– Превосходно, – признал он.

Они допили пиво. Бокалы сменяли друг друга с большой скоростью, однако Дэна у входа ждал лимузин, чтобы отвезти в отель. Ему только нужно дойти от машины до своего номера. Может, тогда он забудется сном, не думая о ней.

Пит кивнул.

– Извини, приятель. Мы и понятия не имели. Ну, что собираешься делать?

Дэн посмотрел на Пита, понимая, что его рефлексы замедлились. Больше никакого пива.

– Ничего. Это твоя свадьба, и она должна сделать ее потрясающей. Я просто буду избегать встреч с ней, вот и все. Это не сложно.

В конце концов, он же смог не думать о ней все эти восемь лет. Прошло почти два года, как он стал снова встречаться.

Пит усмехнулся.

– Лиза смотрела на тебя весь вечер. И я знаю, что она ни с кем не встречается. Возможно, это поможет тебе отвлечься.

Дэн согласился. А что, симпатичная блондинка с легкой улыбкой и привлекательной фигурой. Тем не менее он покачал головой.

– Не думаю, приятель. Эти свадебные интрижки, как правило, несерьезные. Я не намерен играть в игры.

Разговор переключился на другие темы, и вскоре вся компания направилась к лимузину, чтобы ехать в отель. Завтра у них свободное время до репетиции в шесть часов и финальной примерки.

Открыв дверь номера, Дэн понял, как же хочет выспаться, а потом, может быть, отправиться куда-нибудь на прогулку. Он не был в Банфе с тех пор, как учился в старших классах в Калгари. Единственное, что могло его сейчас утешить, – младший брат. Он тоже здесь. Предпочитает жить на природе, желательно дикой. Дэн скучал по семье. Они все выросли и разлетелись по стране. И как это время пролетело так быстро?

Кровать была расправлена. Дэн лег на простыни. Семья, любовь. Все это, казалось, отошло на второй план. А может, он только поэтому так усиленно работает и сейчас занимает довольно высокий пост, чтобы заполнить отсутствие близких отношений в жизни? Даже женщин, с которыми встречался, он никогда не подпускал слишком близко. Почему?

Дэн повернулся на бок и вздохнул. Может, стоит перестать много думать. Черт бы побрал Адель за то, что она здесь и всколыхнула все чувства.

Свадьба состоится послезавтра. Она организатор торжества. А потом ему не нужно будет ее видеть, не так ли?

И он сможет насладиться остатками отпуска и вернуться к своей обычной жизни.
Без нее.

Глава 2

Официантка налила Адель кофе, едва девушка устроилась за столиком и открыла органайзер. Кофейня отеля на время свадьбы превратилась для нее в офис. Таким образом она чувствовала себя ближе к участникам мероприятия, чем в кабинете.

Сейчас она понимала, что ощущает дискомфорт. Внимание было рассеянно. И это не из-за свадьбы. Это из-за Дэна. Однако надо работать. К вечеру все должно быть готово.

Тихо звякнуло уведомление электронной почты. Адель тяжело вздохнула. Очередные изменения. Одна пара не сможет приехать. Надо отменить бронь на их номер. И продумать, как теперь рассадить гостей на банкете.

Адель сделала глоток кофе, и в животе у нее заурчало. Девушка подумала, что должна позавтракать, прежде чем приступить к работе, заказала пончик с яблочной начинкой и йогурт. Когда она приступила к пончику, в кафе вошел Дэн, одетый в джинсы и свитер. Он выглядел невероятно привлекательно. Неудивительно, что не только она повернула голову, когда он появился.

Он заметил ее, от его расслабленности не осталось и следа. Адель почувствовала, как нервы натянулись до предела, и положила пончик на тарелку.

Дэн поколебался, прежде чем подошел к ней.

– Не ожидал тебя здесь увидеть.

Она улыбнулась.

– Сейчас это самое удобное место для меня. Мой штаб. Присоединишься? Выглядишь неважно. Тебе не мешает утренний кофе.

После небольшой паузы Дэн выдвинул стул.

– Почему бы и нет?

Адель вытерла липкие пальцы салфеткой.

– Выпечка здесь превосходная. За нее можно умереть. Можешь заказать яйца. – Она почувствовала, как щеки заливают румянец. Нужно немедленно исправлять ситуацию. Ни к чему напоминать, что она по-прежнему хорошо помнит его привычки. Особенно привычку есть яйца на завтрак. – Я хочу сказать... Просто ты... – Она вздохнула. – Прости. Я чувствую себя неловко.

Он слегка улыбнулся.

– Честно сказать, мне даже хорошо оттого, что ты чувствуешь неловкость. Вчера ты была такой, знаешь, собранной.

– На самом деле нет, – призналась она и посмотрела ему в глаза. – Я была потрясена, увидев тебя, поскольку и правда не знала, что ты приглашен на свадьбу.

Он пожал плечами, заказал кофе и что-нибудь с беконом и облокотился на стол.

– Да и откуда? Полагаю, этот утренний разговор поможет прояснить ситуацию. Тогда мы сможем пройти через свадьбу без каких-либо странных флюидов.

Это прозвучало очень правильно, вот только поздно. Флюиды уже витали. Адель ушла от него восемь лет назад не потому, что разлюбила. В каком-то смысле сделала это из соображений заботы о нем. Как говорит ее тетя Салли, иногда нужно отпустить птицу, а если та вернется к тебе, значит, так и должно быть. А Дэн не вернулся. И за прошедшие годы Адель удалось наладить неплохую жизнь.

Тем не менее, увидев его, она испытала целую гамму чувств.

Принесли завтрак. Адель сделала большой глоток кофе. Дэн добавил молоко в свою чашку и посмотрел в глаза девушке.

– Итак, ты организатор свадеб. А как давно этим занимаешься?

Она обхватила кружку двумя руками.

– Пять лет. По крайней мере, в одиночку. Начиная работать на компанию в Ванкувере, а однажды летом поехала в Банф с коллегой, чтобы помочь организовать одно мероприятие. И влюбилась в этот район, переехала сюда, начала собственный бизнес.

– Рискованно.

– Так и было. Я начинала с малого, зато теперь у меня свой офис. В моей же квартире. – Она улыбнулась. – Я работаю на первом этаже, а на втором у меня гостиная. – Девушка расслабилась, довольная тем, что они могут вести светскую беседу. – А как ты? Все еще в Торонто?

Он кивнул.

– Я финансовый директор компании, связанной с чистой энергетикой. Вот, взял отпуск на неделю, чтобы немного здесь отдохнуть. Потом собирался заехать на денек в офис в Нью-Калгари. Мы планируем открыть здесь западный филиал.

– Поразительно. Судя по тому, как ты это рассказываешь, тебе это нравится.

– Да.

Она попыталась улыбнуться.

– Думаю, у нас все получится, не так ли?

Дэн не ответил, просто потянулся за хлебом. А когда взял кусочек, Адель заметила, что на его пальце нет кольца.

– Все еще не женат.

– Нет. И подружки нет.

– Я сожалею.

Он пожал плечами:

– Не стоит.

Дэн сказал это так небрежно, так равнодушно. Адель почувствовала, что, несмотря на светскую беседу, между ними выросла стена. И возможно, так навсегда и останется. А ведь она сама возвела эту стену, так что сейчас едва ли могла жаловаться, так ведь?

– А как твоя семья? Они в порядке?

Вот сейчас он улыбнулся искренне.

– Да, все хорошо. Мама с папой по-прежнему живут в Барри, а мы разбросаны по всей стране. Правда, обязательно встречаемся несколько раз в год и общаемся через компьютерные программы. У Морган близнецы. Девочки.

– Значит, ты дядя.

Он усмехнулся и кивнул.

– Им сейчас по три месяца. А Тамара ждет еще одного мальчика. У них с Крисом уже есть двое мальчишек.

– Твои родители, наверное, в восторге. Я знаю, как они хотели иметь большую семью.

Адель действительно знает. «Большая семья» стала главной причиной, почему она ушла от Дэна и всего клана Бримикомб. Всякий раз, приезжая, его родители говорили о больших семьях и доме, полном внуков. Дэн не раз говорил, что быть Бримикомбом – значит быть частью большой счастливой семьи. Он хотел, чтобы у него было трое или четверо детей, чтобы все двоюродные братья и сестры росли вместе.

Осознание того, что она никогда не сможет родить детей, которых он так хотел, почти уничтожило ее. Она не хотела, чтобы он страдал. И притворялся перед семьей, что все это не имеет значения. Когда это далеко не так.

– Они на седьмом небе от счастья, – тихо ответил он. – Четверо внуков. Скоро родится еще один. Папа рассчитывает иметь целую команду по софтболу.

Он сказал это таким тоном, что она не могла не обратить на него внимания. Возможно, потому, что он пока не подарил своему отцу ни одного внука. Или все гораздо глубже? Он хотел иметь детей, но до сих пор не имел их.

Адель решила сменить тему разговора.

– А как Дрю? Чем сейчас занимается?

Дэн засмеялся.

– Дрю никогда надолго на одном месте не задерживается. Он занят обустройством магазинов по всей Северной Америке. Однако часто приезжает домой погостить. Через несколько месяцев папе исполнится шестьдесят. Дрю планирует приехать. Каким-то образом ему всегда удается затащить меня на несколько дней в глушь. Он утверждает, что, если я не буду делать этого чаще, мне придется удалять телефон хирургическим путем.

– В этом есть доля правды. – Она старалась выглядеть непринужденно. – Знаешь, несмотря на то что это место пользуется популярностью среди туристов, отказ от телефона и прогулка по горам значительно снижают уровень стресса.

– Точно. А я и забыл, как это здорово. Тем не менее рассчитываю покататься на лыжах. Подышать горным воздухом.

За столиком воцарилась тишина. Неужели им больше нечего сказать друг другу? Адель смущенно провела рукой по волосам, собранным в пучок, и посмотрела на свой ноутбук. Экран потемнел несколько минут назад, и она нажала клавишу, чтобы запустить программу.

– Я отвлекаю тебя от работы. – Дэн отодвинул стул.

– Нет, нисколько. – А ведь она нажала клавишу, чтобы заполнить неловкую паузу. И вот теперь, когда он собрался уходить, не хочет этого. Ну не идиотка ли она? Адель прикусила губу.

– Все в порядке. Нет нужды быть вежливой. Через час у меня примерка. – Дэн похлопал себя по плоскому животу. – Надо убедиться, что смокинг подойдет.

Он такой привлекательный. Она с трудом сглотнула, глядя на него. Встреча с ним – не просто встреча с бывшим. Это встреча лицом к лицу с жизнью, которая у нее могла бы сложиться, если бы не болезнь, укравшая у нее все это. Тем не менее, увидев лицо Дэна, когда он говорил о племянниках и племянницах, она поняла, что поступила правильно. Он заслуживает счастливую семью, в которой будет много детей. Хотя и мог бы сказать ей, что все это не имеет значения, но это разъедало бы его, мешало, и в конце концов они бы расстались.

Поэтому Адель не была честна с ним, когда расставалась. Слишком уж боялась, что он сможет убедить ее остаться.

– Если возникнут какие-либо вопросы, я весь день в отеле. – Адель улыбнулась, хотя ей было совсем не до смеха. – Сегодня репетиция в холле.

Дэн встал и достал из кармана бумажник.

– Я рад, что мы поговорили, Делли, – тихо обронил он. – Между нами не должно быть неловкости. Тем более, уже через два дня я уеду.

– Конечно, – согласилась она, хотя на сердце была тяжесть. Восемь лет она убеждала себя, что поступила правильно, освободила его, чтобы он был счастлив. Она хотела этого для Дэна. Хотела, чтобы у него была семья, о которой он всегда говорил.

Однако не учла, насколько сильно она любит его. И как трудно игнорировать старые чувства, когда они снова встретились вот так, лицом к лицу.

* * *

Когда Дэн появился на репетиции, его нервы были натянуты до предела. Завтрак всколыхнул прежние чувства и обиды. Он долгое время ненавидел Адель за то, что она разбила ему сердце. Потом боль немного притупилась.

Вот только правда в том, что его чувства к ней не исчезли. Он любит ее больше, чем мог себе представить.

Гости толпились в зале, их голоса эхом разносились в огромном пространстве. Он засунул руки в карманы и огляделся. Стулья стояли по обе стороны прохода. Неужели они все выкрашены в серебряный цвет? Потрясающий эффект.

Группа людей в конце прохода переместилась, и он заметил Адель, украшающую стулья. Она все еще была в той одежде, что и утром, часть волос выбилась из пучка. Неужели она работала весь день? Сейчас почти семь, еще несколько стульев оставались не украшенными.

Адель положила руки на поясницу и, выпрямившись, потянулась. Это движение подчеркнуло ее грудь и длинную шею. Потом она снова наклонилась и, взяв очередное украшение из коробки, приступила к декорированию стула. Все остальные просто слонялись вокруг, не обращая внимания на то, что она все еще работает, пока они смеются и болтают.

Холли заметила Дэна в дверях и поманила к себе.

– Входи, Дэн! Познакомься с мисс Фрейзер, она завтра будет проводить церемонию.

– Мисс Фрейзер, я Дэн Бримикомб, шафер. – Он пожал ей руку.

– Рада познакомиться. И теперь, когда мы все в сборе, можно начинать. – Она засмеялась. Тепло и дружелюбно. – Я знаю, вы хотите поскорее закончить с этой частью. Постараюсь сделать так, чтобы все прошло без сучка без задоринки.

Через час мисс Фрейзер отпустила всех, кроме жениха и невесты. Требовалось обсудить некоторые моменты, прежде чем все отправятся в ресторан на репетицию ужина. Дэн воспользовался случаем, чтобы подойти к Адель, которая все еще украшала стулья. Она как раз заканчивала завязывать бант на одном из них и повернулась, чтобы взять еще бант, когда он протянул его ей.

– О. – Она явно удивилась, – спасибо, Дэн.

– Ты сама сделала всю эту работу?

Она пожала плечами, продолжая украшать стулья.

– Первые тридцать или около того стульев мне помогали. Но помощница плохо себя почувствовала, так что я отправила ее домой.

– Значит, ты все сделала сама.

– Ничего страшного. Я бы предпочла, чтобы эта девушка находилась подальше от меня. Вдруг у нее грипп или что-то в этом роде. Сейчас в наших краях ходит эта зараза.

Дэн нахмурился.

– Ты ужинала?

Адель рассмеялась усталым, но счастливым смехом.

– Я поужинаю, когда все закончу. День перед свадьбой всегда сумасшедший. Я привыкла к этому. Seriously, Дэн. Это не первая свадьба, которую я организую. – Она взяла следующий бант и закрепила его на очередном стуле. – Слушай, все уже готовятся к ужину. Я справлюсь.

– Я просто подумал, что здесь много работы для одного человека. И это свадьба Пита и Холли. Они должны...

Девушка повернулась к нему.

– Что должны? Это моя работа, за которую мне неплохо платят. Слушай, почему бы тебе не оставить меня в покое, вместо того чтобы задерживать.

Он уставился на нее, скривив губы. Она хочет все делать сама, прекрасно. Он просто старался помочь.

– Я бы не хотел стоять у тебя на пути. Очевидно, ты предпочитаешь все делать сама, а не играть в команде. Я должен был это понять.

Это низко, но он не смог удержаться. Будучи вместе, они всегда подчеркивали, что являются одной командой. Резкая перемена в отношениях привела его в замешательство.

Утро стало ошибкой. Он не должен был соглашаться завтракать с ней. Стоило бы прислушаться к внутреннему голосу, держаться от нее как можно дальше. Очень далеко. Оставить прошлое в прошлом.

Дэн ушел прежде, чем Адель успела повернуться к нему спиной. Снова.

Глава 3

Она никак не могла согреться.

И не лгала, когда говорила, что могла заразиться гриппом от помощницы. Она действительно могла подцепить грипп. Но не в день самой большой свадьбы в ее карьере. Девушка встала под горячие струи душа. Просто восхитительно.

Ей нужно пройти через это, вот и все. По дороге в отель она заедет в аптеку. Всего-то и нужно продержаться двенадцать – четырнадцать часов. Большая доза витаминов именно то, что потребуется. Она справится.

К тому времени, как она приехала в отель, там уже шла подготовка. Фургон с цветами был припаркован у входа, рабочие торопились перенести нежную продукцию из холода в теплое помещение. Адель припарковалась и бросилась к ним, чтобы посмотреть, насколько успешно они справляются с задачей. Ее охватил ужас, когда она поняла, что основные детали для приема не в фургоне. Быстрый телефонный звонок, и ее заверили, что остальное прибудет в другом фургоне в течение часа.

Адель подавила чихание и полезла в сумку за платочками.

– Пожалуйста, пожалуйста, только не сейчас, – бормотала она, ища платочки. – Завтра можно заболеть. Сегодня – нет.

Как только все цветы перенесли внутрь, Адель направилась посмотреть, как идут дела у невесты и ее подружек. Все шло безупречно. Девушки пили чай, стилисты занимались волосами. Ничего непредвиденного. Эти несколько часов до церемонии всегда самые напряженные. Хотя и самые волнующие.

Завтра будет достаточно времени, чтобы побаловать себя. Например, наслаждаться горячим чаем и оставаться под теплым одеялом столько, сколько захочется. Адель всегда брала выходной на следующий после свадьбы день, чтобы хоть как-то отвлечься от проделанной работы.

Последние приготовления шли своим чередом. Казалось, нет причин для беспокойства. Зазвонил телефон.

Пять минут спустя она повесила трубку и запаниковала. Четыре официанта, обслуживающие прием, слегли с гриппом. Четыре! Для списка гостей в двести пятьдесят человек это имело огромное значение. Она собиралась позвонить людям, у которых сегодня выходной, но из-за вируса не надеялась на положительный исход. По крайней мере, фотограф Харпер Макбрайт пришла раньше. У нее своя студия в городе, и она довольно скоро стала хорошим другом Адель. Харпер взглянула на девушку и нахмурилась.

– Ты заболела? Тоже подхватила эту чуму?

Адель прыснула от смеха.

– Да. А ведь надеялась, что это незаметно. Я приняла большую дозу витаминов. Не волнуйся, я справлюсь.

– Я знаю тебя очень хорошо. Ты выглядишь великолепно, если не считать остекленевших глаз. Да уж, не вовремя ты подцепила вирус. – Харпер возилась с большой сумкой. – Должна заметить, место выглядит великолепно. Я думаю, это твоя лучшая работа.

– Спасибо. – Адель было приятно услышать похвалу. – Не слишком много белого?

Харпер покачала головой:

– Нет, все великолепно. И я так рада, что ты отговорила невесту от красного цвета.

Адель снова рассмеялась.

– Я тоже. Слушай, я знаю, что у тебя есть дела сейчас. Увидимся позже, ладно?

Харпер кивнула:

– Конечно. И сделай мне одолжение, налей себе горячего чая. С мятой или имбирем.

Это звучало восхитительно. Когда Харпер направилась по своим делам, Адель побежала в кафе и заказала себе горячий чай, а когда вернулась в свадебный зал, заметила, что прибыл фургон со скульптурами. Она бросилась вперед, стараясь не пролить чай.

– Эй! Стойте!

Ледяные скульптуры должны были доставить только через пять часов.

– Почему вы здесь?

– В накладной сказано, что мы должны выехать в девять тридцать. – Водитель достал накладную и протянул ей. – Смотрите, видите, написано в девять тридцать.

Адель потянулась за бумагой. Действительно, девять тридцать. Но ведь она специально просила сделать доставку именно в четыре часа.

– Я не могу принять их сейчас. Они растают!

– Простите, мэм, но сегодня у нас еще одна доставка. Мы не сможем отвезти скульптуры обратно в Калгари и вернуться позже.

Она подумала, что, может, стоит попросить поставить скульптуры в кухонные морозильные камеры. Правда, они были высокие, вряд ли для них найдется место. Да и перенести их некому.

Зазвонил телефон.

Она чувствовала себя ужасно. И с каждой минутой нарастала паника. «Остановись и вздохни», – приказала она себе. В конце концов, это ее работа. Она справится. Она ведь мастер по улаживанию кризисных ситуаций.

– Мисс Хоторн?

– Минутку. – Адель пыталась справиться с мыслями.

Телефон зазвонил снова. Поговорив и повесив трубку, она была готова расплакаться. Два музыканта из струнного квартета заболели и не могли играть сегодня.

– Мисс Хоторн, – повторил водитель, – что делать с ледяными скульптурами?

– Не знаю, – выпалила она. – Сразу три кризисные ситуации. Мне нужно время.

Адель сердцем желала сейчас оказаться в своей кровати под теплым одеялом. Она устала, у нее болела голова.

Скульптуры, которые тают. Недостающий персонал. Проблемы с музыкой. Никогда раньше на свадьбах такого не случалось.

– Что-то не так?

Она закрыла глаза. Только не Дэн. Только не сейчас.

Вдох-выдох. Улыбка.

Она повернулась к нему лицом и постаралась улыбнуться.

– О, просто небольшие шероховатости, которые приходится улаживать в последнюю минуту.

Дэн нахмурился и посмотрел ей в глаза.

– Складывается впечатление, будто это не просто шероховатости.

– Ничего, справлюсь.

– Я знаю. Ты уже несколько раз говорила мне это. Но, может, тебе все-таки нужна помощь? – Он шагнул вперед. – Иногда совсем не зазорно принять чью-то помощь. И я уверен, что ты осведомлена об этом.

– Скульптуры доставили на несколько часов раньше. Они растают еще до начала приема.

– Морозильные камеры на кухне?

– Я уже думала об этом. Но у нас нет сотрудников, которые смогли бы переместить их потом назад. Грипп.

– А на улице? На балконе? Достаточно холодно, чтобы они не подтаяли. Мы могли бы попросить тележку, а потом доставить их все сразу.

– Это может сработать. Дай мне минутку на звонок.

Адель получила разрешение перенести скульптуры во внутренний дворик. Дэн помог погрузить их на тележку и проследил, чтобы скульптуры разместили в углу двора, откуда их потом можно будет перенести в холл. Она ждала его внутри и с жаром поблагодарила, когда он вернулся.

– Спасибо, Дэн. Я была так ошеломлена. Это отличное решение.

– По поводу того, чтобы вернуть их в холл...

– О, в это время у тебя будет фотосессия с женихом и невестой. Не волнуйся. Я найду кого-нибудь. Если понадобится, сама привезу их, смогу поднять восемнадцать килограмм.

Дэн удивленно приподнял бровь.

– Уверена? Ты что, стала поднимать тяжести?

Она невольно рассмеялась и прикрыла рот рукой.

– Нет. Хотя бегаю довольно часто. Но не сегодня. Сегодня я в режиме антикризисного управления.

– Еще что-то пошло не так?

– Кроме того, что не хватает персонала для обслуживания банкета? Еще не хватает музыкантов. Не знаю, как расскажу об этом Холли. Она сойдет с ума.

– Наверное. Сегодня день ее свадьбы. Полагаю, она захочет, чтобы все было идеально.

– Не знаю, смогу ли найти замену за столь короткий срок? И мне нужно найти еще трех официантов. У меня есть идеи на этот счет, но сначала я должна все согласовать.

– Могу я чем-то помочь? Я свободен до тех пор, пока не придется делать фотографии перед свадьбой.

Он действительно предлагает ей свою помощь? Похоже, да. Она смотрела на него во все глаза.

– Вчера мы не совсем по-дружески расстались.

Дэн не сводил с нее глаз.

– Я не должен был говорить того, что сказал. Насчет командной игры. Это низко. Ты права, это твоя работа. Я позволил обиде взять надо мной верх.

– Думаю, я рада, что ты можешь признать, что обижен на меня. Я предпочитаю честность недомолвкам. И не виню тебя, Дэн. Просто не хочу ссориться сейчас. Все было так давно.

Так ли это на самом деле? Очевидно, нет, если оба не уверены в том, что чувствуют.

– Дело в том, что я хочу продолжать злиться и не могу. Я просто – о черт, даже не знаю, кто я. Знаю только, что сегодня женится мой лучший друг. И если его невеста будет несчастна сегодня, плохо станет всем нам. – Он улыбнулся. – Так что, если я хоть как-то могу помочь тебе выпутаться из этой передраги, дай знать. И продиктуй свой номер телефона.

Она молча протянула свой телефон, слишком удивленная, чтобы задавать вопросы.

– Вот. – Дэн вернул телефон. – Там мой номер. Если не найдешь замену музыкантам к полудню, сообщи мне. Возможно, у меня припрятан туз в рукаве.

– Спасибо. – Она смотрела на телефон. – Это так мило с твоей стороны.

Он сделал шаг назад.

– Возможно, я по-прежнему немного злюсь на тебя, но это не значит, что я хочу, чтобы ты потерпела неудачу, Делли.

– Никто меня так не называет.

– Я могу называть тебя Адель, если хочешь.

Девушка сглотнула ком в горле.

– Это не важно.

– Если ничего не случится, увидимся на церемонии.

– Или раньше. Я отнесу бутоньерки в номер Пита до того, как начнется фотосессия.

Дэн шутливо отсалютовал и пошел по коридору, оставив ее стоять на месте, испытывая жуткую неловкость.

Сделав необходимые звонки, Адель поняла, что у нее есть возможность привлечь к банкету трех официантов со стороны, которым придется платить из собственного кармана. К трем часам дня они придут в отель, чтобы встретиться с распорядителем банкета и успеть обговорить детали. Урегулировав этот вопрос, Адель направилась в номер невесты, где увидела сияющую и взволнованную Холли.

– Как дела? Все идет по плану? А как мое платье? Оно идеально?

Харпер уже была здесь, делая фото с разных ракурсов.

– Платье чудесное. И все идет как надо. За исключением небольшой заминки.

Лицо Холли побледнело.

– О нет. Все так плохо?

– Нет ничего такого, с чем бы я ни справилась. Просто проблема достаточно большая – половина квартета слегла с гриппом. – Адель чувствовала усталость. Не так-то легко работать, когда болеешь сам.

– Но это же значит, что не будет музыки! – Холли в панике повысила голос. – Я должна была идти к алтарю под эту музыку.

– Я знаю. – Адель ощутила легкую панику, но сохраняла спокойствие ради невесты. – У меня есть телефоны еще нескольких музыкальных групп, с которыми я работала раньше. Надеюсь, январь не самый напряженный месяц в плане свадеб, и поэтому нам повезет.

– А если нет?

Адель взяла Холли за руку.

– Я еще никогда не подвела ни одну невесту. Не подведу и тебя.

– Хорошо. – Холли глубоко вздохнула. – Я доверяю тебе, Адель. Пожалуйста, пожалуйста, сделай так, чтобы все получилось.

– Все остальное идет согласно плану. Твои цветы придут через тридцать минут. – Она ободряюще улыбнулась невесте. – Погода тоже чудесная. Так что не волнуйся. Я и раньше творила чудеса.

Адель вышла из номера и прислонилась к стене, едва за ней закрылась дверь. Сохранять уверенность было непросто. Да к тому же она чувствовала, что жар и озноб усилился, все тело ломало.

На телефон пришло сообщение, что квартет, на который она рассчитывала, забронирован на этот вечер. Оставался еще один вариант. Если и эти музыканты недоступны...

Девушка схватила бутылку с водой, но потом решила, что горячий суп – это точно то, что ей сейчас нужно. Она прошла в кафе и сделала заказ. Горячий бульон немного оживил ее. Но лишь до тех пор, пока не пришло сообщение с еще одним отказом.

До свадьбы оставалось два с половиной часа, а музыкантов не было. Холли не из тех невест, кто захочет, чтобы для нее включили запись.

Отчаянные времена требуют отчаянных мер. Адель набрала сообщение Дэну, прося его о помощи. К тому времени, как она доела суп, он прислал ответное сообщение о том, что флейтист и пианист будут готовы к половине третьего.

Она не хотела обращаться к нему, но он справился. Как и всегда, когда они были вместе. От одной этой мысли у нее заныло сердце. Если бы она сказала ему, что у нее рак, а болезнь распространилась на матку, и ей придется делать гистерэктомию, он остался бы рядом с ней, держа ее за руку.

И тогда пришлось бы каждый день чувствовать себя ответственной за то, что она лишила его радости отцовства. Интересно, не возненавидел бы он ее, когда у его братьев и сестры появились бы дети, а они все еще оставались бездетными? Не пожалел бы о том, что остался с ней? Не разлюбил бы ее, в конце концов?

Как разлюбил ее отец маму.

Дэн хороший человек. И сегодня пришел на помощь. Помог выбраться из передраги. Но это ничего не меняет.

Совсем ничего.

Глава 4

Дэн мельком увидел Адель, когда она занесла цветы в номер Пита. Она так быстро проскользнула туда и обратно, что у него не осталось возможности поговорить с ней. Он только заметил, как пылают ее щеки и странно блестят глаза. Возможно, это из-за проблем с организацией.

Когда он, жених и другие шаферы вышли из лифта, до них донеслись приглушенные звуки флейты и фортепьяно. Дэн вздохнул с облегчением. У одного его коллеги из Калгари дочь обучалась музыке, и ему потребовался всего один телефонный звонок и обещания высокой оплаты, чтобы все остались довольны. Они почти дошли до дверей холла, когда из-за угла вынырнула Адель с телефоном в руках.

– Ох. – Дэн схватил ее за руки, избегая столкновения.

Она подняла голову. На ее щеках играл яркий румянец.

– О, простите. Я даже не заметила вас всех. Вы как раз вовремя. Все знаете, что надо делать? Мы готовы открыть дверь и начать рассаживать гостей.

– Мы с Питом ждем и войдем вместе с Джей-Пи. – Дэн отпустил ее руки.

– Да, именно. – Адель улыбнулась. Наконец-то все складывается как надо. Последние минуты самые сложные, ужасные. Хотя главная идея в том, чтобы продемонстрировать, что все идет по плану, все хорошо.

Шаферы направились к главному входу. Пит увидел знакомого и отошел, чтобы поздороваться.

Дэн внимательно посмотрел на Адель. Ее глаза были ярче, чем обычно. Но это нехороший знак. Он поднял руку и коснулся ее лба.

– Ого, да ты заболела!

Адель оттолкнула его руку.

– Не выдумывай. У меня все хорошо, это просто... так...

– Тяжелое время.

– Это точно. – Ее лицо смягчилось, когда она посмотрела на него. – Дэн, спасибо за помощь. Музыка идеальна. Где ты нашел их?

– У парня, который приехал в Калгари открывать наш офис, дочь обучается музыке. Я позвонил ему, она оказалась не занята и прихватила аккомпаниатора. Вот так все и получилось.

Адель улыбнулась Дэну такой знакомой улыбкой.

– Ты говоришь так, будто ничего особенного не произошло. Между тем сегодня ты спас меня, а я не привыкла к тому, чтобы меня спасали.

– Начинаю понимать. В любом случае я рад, что сумел помочь. – Дэн заставил себя не смотреть ей в глаза. Он почти забыл, как обижен на нее. – Пит – хороший друг, а Холли – славная девушка. Они заслужили свой сказочный день.

Ему пора перестать горевать. Да, он был готов сделать ей предложение сразу после окончания университета. Впрочем, какая теперь разница. Очевидно, этому не суждено было случиться.

Завибрировал ее телефон.

– Звонок?

– Напоминание. Пора тебе идти к мисс Фрейзер, а мне подняться за невестой и ее подружками.

Она повернулась, чтобы уйти, но он взял ее за руку.

– Ты правда в порядке? Учитывая, что грипп косит людей и они все валятся с ног.

Мгновение Адель смотрела на его руку, потом в глаза. Дэн мог бы поклясться, что между ними что-то промелькнуло. Нечто похожее на тоску. Но в этом нет никакого смысла. Ведь это она ушла от него. Даже не оглянувшись.

– Я пью чай и витамины. Это помогает.

– Хорошо.

Все равно ничего нельзя поделать. Свадьба будет продолжаться. Адель слишком упряма и определенно доведет все до конца.

Когда он в следующий раз увидел ее, она стояла в дверях зала, держа в руках кружку. Дэн занял место рядом с Питом. Адель сделала глоток, посмотрела на музыкантов и кивнула.

С первыми звуками «Аве Мария» Адель выскочила за дверь. Потом распахнулись обе створки, и, широко улыбаясь, появилась первая подружка невесты. Ее прическа была великолепна. За ней шла следующая и лучшая подружка, за которой должна идти невеста. Все с одинаковыми букетами.

Оглядев зал, украшения, цветы, Дэн начал понимать, как много времени уходит на планирование одной свадьбы. Как Адель уловила видение Холли о волшебном дне и как смогла воплотить это видение в жизнь? Он почувствовал гордость за нее. Она отлично справилась. На самом деле отлично.

Музыка сменилась канонем Пахельбеля, и вошла Холли.

Гости дружно ахнули. Один лишь взгляд на Пита сказал Дэну, что его лучший друг пропал. Пит сложил руки перед собой. Дэн заметил, как он несколько раз сжал и разжал пальцы, пока Холли шла по проходу. Когда глаза Пита затуманились, Дэн сунул руку в карман и достал белоснежный носовой платок. Когда он протянул платок Питу, по залу разнесся смех, отчего атмосфера внезапно стала очень теплой и интимной.

Дэн посмотрел в дальний конец зала, туда, где стояла Адель с удовлетворенной улыбкой на губах, коротко кивнул ей и опять сосредоточился на церемонии.

Правда, когда жених и невеста говорили «да», а он передавал им кольца и расписывался в журнале, он почувствовал боль в груди. Это должны были быть они с Адель. И если бы все зависело только от него, они бы стояли перед алтарем. Может быть, она знает что-то, чего не знает он. Возможно, их брак не продержался бы долго. Не жениться, наверное, лучше, чем жениться и потом развестись.

Однако впервые за столько лет Дэн признал тот факт, что не смог забыть Адель. И теперь не уверен, что вообще сможет когда-нибудь забыть ее.

* * *

Единственное, что чувствовала сейчас Адель, – облегчение. Во время церемонии у нее оставалось целых двадцать пять минут, и она смогла устроиться в самом дальнем углу и выпить чая, который на удивление оказался горячим.

Она мысленно пробежалась по списку дел, убеждаясь, что все под контролем, и обнаружила, что ее мысли вернулись к Дэну. Его помощь и беспокойство сегодня – полная неожиданность. Но он отступил, не стал настаивать, как и прошлой ночью. Ясно дал понять, что делает это, естественно, для Пита, а не для нее.

И что-то произошло в тот момент, когда он взял ее за руку. Что-то, что она не смогла игнорировать, хотя и понимала, что именно так и следует поступить.

И все же... Она никогда не переставала волноваться за него. Наверное, лучше перестать думать и просто позволить себе насладиться перерывом. Это же естественно, что чувства пробудились сейчас, не так ли?

Дэн передал кольца мисс Фрейзер и отступил назад, сложив руки перед собой. Он по-прежнему так красив. А когда сегодня днем схватил ее за руки, чтобы не столкнуться с ним, от него пахло так же, как она помнила.

«Должно быть, я брежу», – подумала Адель. Она потратила слишком много времени, думая о шафере, вместо того чтобы сосредоточиться на следующих шагах после окончания церемонии.

Решение присесть оказалось плохой идеей. Теперь она чувствовала себя так, будто к ногам привязаны гири. Ей не хотелось шевелиться. Усталость подкрадывалась, и девушка понимала, что это плохо. Еще несколько часов – это все, что ей нужно. Как только подадут ужин, разрежут торт и закончатся первые танцы, остальное пойдет само собой. Гости будут наслаждаться закусками и музыкой, новобрачные удалятся в свой номер. И все.

Несколько часов. У нее получится.

Но сначала надо встать.

Адель поднялась и сделала вид, будто допивает чай. Музыканты играли что-то простое, пока жених с невестой и свидетелями расписывались в книге. Всего несколько минут, и эта пара выйдет в холл как Мистер и Миссис. А Адель тем временем проскочит в зал, чтобы убедиться, что для приема все готово. То, что она чувствовала большую слабость, не имеет значения. Совсем.

Девушка напонила себе, что завтра сможет проспать хоть весь день. Она бросилась на кухню, чтобы убедиться, что там все готово. Шампанское охлаждено, бармен и официанты готовы разносить горячие и холодные закуски.

Как только двести пятьдесят гостей вышли в холл, а молодожены, ближайшие родственники и друзья отправились на фотосессию и зал опустел, Адель и сотрудники отеля начали действовать. Стулья были переставлены, добавлены столы, покрытые красивыми сине-белыми скатертями. На каждый стол поставили небольшую цветочную композицию, а центральные украшения передвинули так, чтобы освободить место для трибуны ведущего и выступлений. Техники расставили микрофоны и колонки. Столик с шампанским вкатили и все подготовили. Это означало, что пора заносить ледяные скульптуры.

Адель посмотрела на часы. Почти пять. Идеальное время. Двери для банкета откроются в половине шестого, значит, скульптуры смогут простоять на час больше, чем планировалось изначально.

Рабочий, который должен был привезти скульптуры, куда-то испарился, оставив тележку. Пришлось Адель самой прихватить тележку за ручку. Она направилась к стеклянным дверям, ведущим во внутренний дворик. Три скульптуры. Она справится. Лучше сделать это сейчас, чем тратить время на поиски кого-либо, кто смог бы ей помочь. Сорок фунтов, не так уж много. Почти не много. Сейчас ей казалось, что она смогла бы привезти и более тяжелый груз.

Воздух был холодным и пронизывал ее кашемировый свитер, вдобавок она не взяла перчатки. Снег скрипел под ногами, пока она шла по дорожке. Три скульптуры. Это не займет много времени. И скоро она снова окажется в тепле и уюте.

Первая скульптура оказалась тяжелой, но подъемной. Адель что-то проворчала, устанавливая ее на тележку и закрепляя. Когда все было сделано, она разогнулась, потянулась и перевела дыхание. Сердце колотилось так сильно, что едва не выпрыгивало из груди. Вряд ли это оттого, что она поднимала тяжелую скульптуру. Дрожь пробежала по телу, Адель вздрогнула, внезапно испытав желание заплакать. Надо же было заболеть именно сегодня.

Она уже потянулась за второй скульптурой, когда ее неожиданно кто-то схватил. Адель подняла глаза и увидела Дэна. Она не должна была разрешать ему помогать, но эта помощь так желанна. Девушка сделала шаг назад.

– Что ты здесь делаешь?

– Фото во дворике. Сейчас фотографируются только Холли и Пит. Я заметил, как ты вышла. – Он поднял скульптуру, будто она ничего не весила, и поставил на тележку. – Ты с ума сошла? Болеешь, а на тебе нет даже куртки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.